

Глава 888: Позволь им расправить крылья

Судя по удивлению, промелькнувшему в глазах старого белого зверя, он явно не ожидал возвращения Мэн Хао.

— С твоей культивацией ты не должен был вернуться, — сказал он, его голос эхом прокатился по всему его миру, — и всё же ты не погиб...

Его подозрения практически полностью развеялись, когда он осмотрел Мэн Хао с ног до головы, отметит рваную и обуглившуюся одежду. Мэн Хао натянуто улыбнулся и тяжело вздохнул, покачав головой.

— Почтенный, я действовал незрело и необдуманно. Я был убеждён, что с новой культивацией смогу попытаться ещё раз, но, как вы и сказали, у меня ничего не вышло... К счастью, я не стал приближаться слишком близко, иначе бы сгорел заживо, а мой прах навеки остался бы в том мире.

Старый зверь кивнул, а Мэн Хао сложил ладони в поклоне. Смотритель не стал останавливать Мэн Хао, когда тот растворился в портале, ведущим наружу. Что до Лу Бая, он молча проводил Мэн Хао взглядом.

Во вспышке света Мэн Хао переместился из подземного мира в одно непримечательное место за пределами территории древних Дао Озёр. Выбравшись из-под земли, он с радостью похлопал свою бездонную сумку.

"Этот огненный дух из области в три тысячи метров станет моим козырем, который выручит в опасной ситуации, даже если моим противником будет кто-то на пике царства Бессмертия. К сожалению, пламя не бесконечно. Интересно, сколько раз его получится использовать? Уверен, немного", — с этой мыслью Мэн Хао исчез.

За следующие несколько дней он посетил немало знакомых мест Южного Предела и даже Чёрных Земель, где он повидался со многими старыми друзьями. В Западной Пустыни ничего не изменилось, большая её часть до сих пор скрывалась под толщей безжизненной воды Пурпурного моря. Распрощавшись с друзьями в Чёрных Землях, он отправился к месту, где встретил сущность, которая сражалась с Небесами Цзи. Вот только, оказавшись на месте, ему не удалось обнаружить следы чужого присутствия[1].

После этого он отправился в море Млечного Пути, но вместо штормов и шума волн его встретила стоялая вода и тишина. Во внутреннем кольце этого моря он когда-то давно видел древний корабль, хозяину которого он был безмерно благодарен; этот же корабль ему удалось заметить в Руинах Бессмертия. Покружив по морю Млечного Пути, он взял путь на Восточные Земли. С его губ невольно сорвался тяжёлый вздох — пришла пора уходить.

"Толстяк уже в Мавзолее Палеобессмертного, старший брат Фань теперь в гроте Высочайшей Песни Меча, а Ван Юцай присоединился к Озеру Заходящей Луны... Все знакомые мне избранные клана Цзи отбыли на Девятую Гору".

Всё это Мэн Хао недавно рассказал отец. Все знакомые ему избранные из Южного Предела либо были мертвы, либо безнадежно отстали в плане культивации. Большинство теперь даже не смогли бы встретить его взгляд.

"И вправду, пришло время уходить", — подумал Мэн Хао со вздохом.

Он шёл через Восточные Земли по широким равнинам, мимо вздымающихся к небу горных пиков, запоминая каждую деталь Южных Небес, каждый пейзаж. Одним прекрасным днём, идя вдоль берега могучей реки в Восточных Землях, он внезапно остановился. Он почувствовал знакомую ауру, правда она была едва ощутимой. Если бы его путь не пролегал мимо этой реки, то он никогда бы её не заметил.

"Эта аура..."

Он посмотрел на реку впереди, которую местные считали главной рекой Восточных Земель. Беря начало в море Млечного Пути, она проходила через восточную часть континента, разделяя её надвое.

Одно странно: эта аура была не просто знакомой, а по-настоящему родной. Эта аура... принадлежала ему самому!

Бормоча что-то себе под нос, Мэн Хао последовал по следам ауры до отдалённого берега реки. В округе было ни души только следы, оставленных животными. Внезапно что-то на мелководье привлекло его внимание. Он резко застыл, уставившись на предмет во все глаза. Время, казалось, застыло, а земля начала уходить из-под ног. Всё перед Мэн Хао исчезло, теперь он не видел ничего, кроме лежащего на мелководье предмета, который казался отзвуком из далёкого прошлого.

Это была бутыль из тыквы-горлянки, застрявшей между двумя камнями. За долгие годы речная вода почти закончило своё дело, выглядела она очень ветхо, словно могла развалиться в любую секунду. Она лежала на мелководье, словно ожидая человека, который придёт и заберёт его. Быть может, если бы не эти два камня, бутыль уже давно бы уплыла вниз по течению. Быть может... она бы достигла Великого Тан.

Мэн Хао задрожал. Бутыль из тыквы-горлянки выглядела совершенно заурядно, но её Мэн Хао не забудет до конца своих дней. После очередного провала имперского экзамена, будучи молодым учёным, он забрался на вершину горы Дацин, где написал послание на листке бумаги и засунул его в бутыль, после чего сбросил с обрыва в реку вниз. В своём городке он слышал, что эта река доходила до Восточных Земель, как выяснилось впоследствии, это оказалось неправдой, река на самом деле впадала в море Млечного Пути. Казалось, долгие годы некая сила вела этот бутыль через беспокойные воды моря Млечного Пути, по реке Восточных Земель, пока она не застряла между двумя камнями на её берегу.

Мэн Хао ощущали исходящую от бутылки знакомую ауру. Он и представить не мог, что однажды ещё её увидит, полагая, что она либо давно покоилась на дне реки или моря, либо её кто-то выловил.

"Я выбросил эту бутыль в реку перед тем, как начал заниматься культивацией. И теперь, перед самым уходом, я вновь нашёл её..."

Он молча наклонился и поднял бутыль. Тыква уже почти сгнила, и, держа её в руках, он мог её разбить, не прикладывая вообще никаких усилий.

"Но как... ведь прошли сотни лет?.. Это обычная бутыль из тыквы-горлянки. Она давным-давно должна была сгнить".

Покрутив её в руках, он осторожно вытащил пробку. Несмотря на лёгкую затхлость, внутри не

было воды. Мэн Хао перевернул бутыль, и из неё выпал скрученный в трубочку листок. При виде листка на Мэн Хао накатила ностальгия. Он вспомнил себя в молодости, как он стоял на вершине горы Дацин, как со злости кричал во всё горло после каждого проваленного имперского экзамена. Эти воспоминания были о его жизни в уезде Юньцзе.

Он бережно развернул лист бумаги. За такой внушительный срок буквы немного размазались, но он всё равно сумел прочесть слова, полные его великих устремлений...

Пока он улыбался, глядя на лист бумаги, бутыль из тыквы-горлянки, словно освободившись от тяжести его желания, превратилась в пыль. Листок бумаги тоже постепенно превратился в пыль, которая осыпалась сквозь его пальцы и была унесена ветром.

Мэн Хао почувствовал, как знакомая ему аура исчезла. Он какое-то время стоял в тишине на берегу реки. Наконец он закрыл глаза. Миновал один день, следом неделя. Речная вода продолжала журчать, на небе сменяли друг друга небесные светила. На берег реки приземлялись птицы, сновали дикие звери. Семь дней спустя Мэн Хао открыл глаза, теперь они сияли просветлением.

— В мире существует загадочная сила, — прошептал он, — и эта сила зовётся "желанием". Обычная бутыль из тыквы-горлянки сумела просуществовать столько лет благодаря хранящемуся внутри желанию. Будучи практиком, то моё желание росло вместе с ростом моей силы, однако даже спустя столько времени я до сих пор не исполнил его. Именно моя аура помогла бутылке... пережить все эти годы. Подняв её, желание, втравленное в лист бумаги и бутылку, исчезло и вернулось в мою руку. Вот почему они исчезли с Неба и Земли. Всё как говорил Се Исянь из общества Горящих Благовоний во время нашего с ним матча. Желания всего живого... становятся горящими благовониями. Культивация этих желаний и есть горящие благовония. Я и подумать не мог, что обрету здесь просветление относительно силы горящих благовоний".

В следующий миг он сделал неопределённый жест рукой. Казалось, время повернулось вспять: пропавшая неделю назад пыль вновь возникла у него на ладони, а потом она превратилась в листок бумаги и исчезнувший бутылку из тыквы-горлянки.

Мэн Хао спокойно поместил скрученный лист в бутылку, закупорил горлышко и бросил её обратно в реку. Подпрыгивая на волнах, бутылка медленно плыла вниз по течению.

"Я до сих пор не достиг желаемого, поэтому не могу позволить бутылке исчезнуть... Быть может, много лет спустя кто-то найдёт её и узнает о моём желании... почувствует мою ауру..." — Наблюдая за уплывающей бутылкой, губы Мэн Хао изогнулись в едва заметной улыбке.

— Пора уходить, — сказал он.

С глубоким вздохом он отвернулся и решительно зашагал прочь. Наконец он взмыл в небо и в луче радужного света скрылся вдали.

На следующий день в боковом дворе клана Фан в Восточных Землях был возведён огромный перемещающий портал. В мерцающем свечении портала рядом с Мэн Хао стояли его родители и незнакомый мужчина. Он вёл себя с Фан Сюфэном и Мэн Ли очень почтительно, а при виде Мэн Хао совсем расчувствовался.

— Хао'эр, — представил Фан Сюфэн, — это твой девятнадцатый дядюшка. Он мой младший двоюродный брат и член нашей ветви клана.

Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился. Девятнадцатый дядюшка добродушно рассмеялся и поспешил разогнуть его спину.

— Хороший мальчик, — сказал он с теплотой и любовью в голосе, — чудесно, просто чудесно. Когда доберёмся до клана, надеюсь, ты поможешь мне позаботиться о моём сынишке. Этот бездельник скоро меня со свету сживёт.

— Клан Фан находится на планете Восточный Триумф, что довольно далеко от планеты Южные Небеса, — сказал Фан Сюфэн, серьёзно посмотрев на Мэн Хао. — С твоей культивацией ты не сможешь путешествовать через звёзды, поэтому тебе предстоит пройти через два перемещающих портала. Твой девятнадцатый дядюшка проводит тебя.

Стоящая рядом с Фан Сюфэном Мэн Ли явно не хотела расставаться с сыном. Но она понимала, что его путь лежит там, высоко среди звёзд, а не на планете Южные Небеса. Чтобы хоть как-то унять тревогу, она принялась проверять его котомку. И хоть у Мэн Хао имелась бездонная сумка, она на всякий случай сшила ему одну. Она разгладила складки на его халате, а потом со слезами на глазах посмотрела на сына.

— Мам, — попытался утешить Мэн Хао, — не тревожься, со мной всё будет хорошо.

— Я не могу покинуть планету Южные Небеса, — сказал Фан Сюфэн, — если окажешься в опасности, я не смогу тебя защитить. Этот крокодил на время станет твоим защитником дао, но в конечном итоге тебе придётся полагаться на собственные силы.

Взмахом руки он призвал крокодила, который послушно уменьшился в размерах и спрятался у него в рукаве.

— Если ты погибнешь... — тихо добавил Фан Сюфэн, — отец отомстит за тебя!

Мэн Хао и девятнадцатый дядюшка подошли к перемещающему portalу. Утопая в его свечении, Мэн Хао обернулся и посмотрел на своих родителей. Внезапно в уголках его глаз выступила влага, и он опустился на колени и отдал три земных поклона своим родителям.

— Папа, мама. Я ухожу... Не волнуйтесь за меня и не скучайте, я буду навещать вас как можно чаще.

С гулом свет портала ударил в небо. За мгновение до исчезновения Мэн Хао успел напоследок помахать родителям. Мэн Ли больше не могла сдерживать слёзы. Её сердце снедала тревога, и в этот короткий миг она постарела. Фан Сюфэн выглядел сильным, но даже его глаза затуманили слёзы.

— Дети выросли. Мы должны позволить им расправить крылья.

[1] Мэн Хао встречался с ним в главе 321. — Прим. пер.